

УДК 339.984.5
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-415-420

ОМУРОВА Ж.Н.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
ОМУРОВА Ж.Н.
КНУ имени Жусупа Баласагына
OMUROVA J.N.
KNU Jusup Balasagyn

ЭЛЕКТРОНДУК СООДАНЫ БАЖЫ ЖӨНГӨ САЛУУ: УКУКТУК ЖАНА ИНСТИТУЦИЯЛЫК АСПЕКТТЕР

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

CUSTOMS REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE: LEGAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада санариптик доордогу электрондук сооданын бажы жөнгө салуусунун укуктук жана институционалдык аспектери талдоого алынат. Автор ДСУ, Бажы кызматташтык уюму жана ЕАЭБ сыяктуу эл аралык уюмдардын көз караштарын талдап, Кыргыз Республикасынын тажрыйбасына, мыйзамдык базасына жана интеграциялык аракеттерине өзгөчө көңүл бурат. Макалада мыйзамдардын бөлөк-бөлөк мүнөзү, соодага катышуучулардын жана товарлардын идентификациясынын кыйынчылыгы, соттук практиканын жетишсиздиги сыяктуу маселелер белгиленет. Жыйынтыгында, бажы көзөмөлүн санариптик доордо эффективдүү жана коопсуз жүргүзүү үчүн сунуштар берилет.

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых и институциональных аспектов таможенного регулирования электронной торговли в условиях цифровой трансформации. Автор рассматривает международные и национальные подходы к регулированию электронной торговли, включая деятельность ВТО, ВТамО и ЕАЭС. Особое внимание уделяется практике Кыргызской Республики, её законодательной базе и интеграционным инициативам. В статье подчёркиваются существующие проблемы, такие как фрагментарность законодательства, сложность идентификации участников и объектов сделок, а также пробелы в судебной практике. В заключение предлагаются конкретные направления реформ, направленные на обеспечение прозрачности, безопасности и эффективности таможенного контроля в цифровую эпоху.

Abstract: This scientific article analyzes the legal and institutional aspects of customs regulation of e-commerce in the context of digital transformation. The author examines international and national approaches, with a focus on the practices of the WTO, WCO, and the EAEU. Special attention is given to the legislative framework and integration efforts of the Kyrgyz Republic. The article highlights key challenges such as fragmented legislation, difficulties in identifying participants and goods, and gaps in judicial practice. The conclusion outlines practical reform strategies aimed at ensuring transparency, security, and efficiency in customs administration within the digital economy.

Негизги сөздөр: электрондук соода; бажы жөнгө салуу; санариптик экономика; ЕАЭБ; ДСУ; укуктук жөнгө салуу; чек ара соодасы; электрондук декларация; керектөөчүлөрдүн укуктары; санариптештирүү.

Ключевые слова: электронная торговля; таможенное регулирование; цифровая экономика; ЕАЭС; ВТО; правовое регулирование; трансграничная торговля; электронное декларирование; потребительские права; цифровизация.

Keywords: e-commerce; customs regulation; digital economy; EAEU; WTO; legal framework; cross-border trade; electronic declaration; consumer rights; digitalization.

Электронная торговля как глобальное явление трансформирует не только экономические отношения, но и институциональные и правовые механизмы взаимодействия между государствами, бизнесом и потребителями. Современные вызовы, связанные с цифровизацией товарооборота, требуют комплексной перестройки таможенного регулирования, способной обеспечить баланс между упрощением процедур и обеспечением фискального и правового контроля.

Электронная торговля, в отличие от традиционной, характеризуется отсутствием физического присутствия сторон, виртуальным перемещением данных и высокой степенью автоматизации транзакций. Это обстоятельство создает трудности для традиционных моделей таможенного контроля, ориентированных на физическое перемещение товаров и проверку сопроводительной документации.

Согласно Соглашению ВТО об электронной коммерции, данный термин охватывает «производство, распространение, маркетинг, продажу и доставку товаров и услуг посредством электронных средств».[1]

Ключевым вопросом, обсуждаемым на площадке ВТО, остаётся проблема налогообложения электронных транзакций и соблюдение принципов недискриминации. Особое внимание уделяется формированию единых правил трансграничной торговли цифровыми продуктами, включая программное обеспечение, аудиовизуальный контент и облачные сервисы.

Однако с таможенной точки зрения критически важным остаётся вопрос: какие операции подлежат обложению таможенными пошлинами и как идентифицировать объект таможенного контроля при отсутствии физического перемещения? Эти особенности обуславливают необходимость создания новых категорий учета, правовой интерпретации цифровых поставок и институциональных механизмов их обработки в рамках таможенной системы.

Большое значение в контексте электронной торговли придаётся деятельности Всемирной таможенной организации (ВТОМО). В документе «Рамочная программа стандартов по трансграничной электронной торговле» (Framework of Standards on Cross-Border E-Commerce, 2018) под электронной торговлей понимается покупка и продажа товаров посредством электронных платформ с

акцентом на трансграничное движение товаров. [2]

Подход ВТОМО базируется на необходимости упрощения таможенных процедур, автоматизации документооборота, введении механизмов электронного декларирования, обеспечении предсказуемости и прозрачности цепей поставок и адаптации механизмов взимания платежей и контрольных мероприятий. Также отмечается необходимость содействия участию субъектов малого и среднего предпринимательства в международной электронной торговле. Особое внимание уделяется институционализации роли уполномоченных экономических операторов (УЭО) как ключевых участников трансграничной логистики.

Необходимо отметить, что несмотря на более чем двухдесятилетнюю дискуссию на уровне международных организаций – ВТО, ЮНКТАД, ВОИС, ОЭСР, ВТОМО – правовое поле электронной торговли остаётся раздробленным и недостаточно консолидированным. Попытки унификации и выработки общих подходов либо увязают в многосторонней бюрократической инерции, либо не доходят до практической имплементации.

Что касается Кыргызской Республики, здесь наблюдается позитивная динамика в направлении цифровизации таможенных процедур. С 2020 года в рамках Программы цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» активно внедряются элементы электронного декларирования и взаимодействия с торговыми платформами. На базе Государственной налоговой службы (ГНС) и Государственной таможенной службы (ГТС) формируется инфраструктура для автоматизированного обмена данными, в том числе в рамках интеграции с системами ЕАЭС.

Одной из ключевых целей Концепции Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы является обеспечение доступности цифровых данных как для государственных, так и для частных структур. В результате значительно расширятся способы получения гражданами государственных, финансовых и других услуг и сервисов, включая использование привычных для конечных пользователей платформ. [3]

Законодательство Кыргызской Республики признаёт электронную торговлю самостоятельным видом коммерческой деятельности. Так, в соответствии с Законом

Кыргызской Республики «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года № 154, под электронной торговлей понимается осуществление торговой деятельности, направленной на продажу товаров, работ и услуг с применением информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание в законе уделено таким аспектам, как заключение договоров в электронной форме, использование электронных подписей, идентификация участников сделки и защита прав потребителей.

Анализ законодательства показывает, что существующая база носит фрагментарный характер. Электронная подпись признаётся юридически значимой в соответствии с Законом «Об электронной подписи» (2004), однако его нормы не полностью корреспондируют с новыми цифровыми реалиями, включая использование биометрической аутентификации и мобильных приложений.

Закон «О рекламе» не учитывает специфику интернет-маркетинга, а защита персональных данных остаётся слабым звеном в условиях активной работы маркетплейсов и онлайн-магазинов.

Требуется также адаптация международных стандартов (WCO, WTO) к местным условиям, особенно в сфере идентификации субъектов электронной торговли и обеспечения фискальной прозрачности.

В Кыргызской Республике пока отсутствует специализированный закон о защите потребителей в электронной среде. Между тем в странах ОЭСР приняты модели правового регулирования, в которых подобная защита обеспечивается отдельными нормами и надзорными институтами.

В табл. 1 приведены ключевые нормативные акты, регулирующие электронную торговлю в Кыргызской Республике.

Таблица 1. Нормативные акты, регулирующие электронную торговлю в КР

Нормативный акт	Основные положения
Гражданский кодекс Кыргызской Республики	Регулирует общие принципы договоров, включая электронные сделки
Закон КР «Об электронной подписи» (№ 213 от 14.04.2004)	Определяет юридическую силу и использование электронной подписи
Закон КР «Об электронном документообороте» (№ 165 от 08.08.2008)	Устанавливает правила обработки и хранения электронных документов
Закон КР «О рекламе» (с изменениями от 2023 года)	Регулирует требования к рекламе, в том числе в цифровой среде
Закон КР «О защите персональных данных» (№ 58 от 14.04.2008)	Устанавливает правила сбора, хранения и использования персональных данных
Налоговый кодекс Кыргызской Республики (в редакции от 01.01.2022)	Содержит нормы о налогообложении доходов от электронной торговли

Кыргызстан находится на этапе перехода от декларативной цифровизации к системному подходу в сфере электронного таможенного администрирования, что требует как институциональной, так и правовой доработки.

Важным направлением развития таможенного регулирования для Кыргызской Республики остаётся участие в интеграционных инициативах Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В рамках ЕАЭС электронная торговля рассматривается как приоритетное направление в развитии единого цифрового пространства. Согласно Стратегии развития ЕАЭС в области цифровизации до 2025 года, электронная торговля охватывает

трансграничные и внутрисоюзные цифровые сделки, заключаемые посредством маркетплейсов, B2B и B2C платформ, с обязательным использованием электронных договоров, цифровой идентификации и средств электронной оплаты. [4]

Регуляторная политика ЕАЭС ориентирована на унификацию стандартов, взаимное признание цифровых идентификаторов и стимулирование цифровых инвестиций. Важным элементом является создание условий для свободного перемещения товаров, приобретаемых через Интернет, при одновременном контроле за их происхождением и качеством.

В рамках реформирования Таможенного кодекса ЕАЭС в 2023 году были введены

нормы, направленные на унификацию правил электронной торговли. В частности, появилась отдельная категория – «товары электронной торговли» (к ним относятся товары, приобретённые физическими лицами на электронных торговых площадках и доставляемые перевозчиком или почтовым отправлением), а также механизм регистрации операторов e-commerce, обязанных декларировать такие поставки и обеспечивать уплату таможенных платежей. Это создаёт основу для внедрения единого цифрового пространства между государствами-членами союза, включая Кыргызстан.

Среди актуальных инициатив ЕАЭС: разработка электронной формы таможенной декларации, расширение формата электронного взаимодействия с платформами и курьерскими службами, тестирование «песочниц» цифровой торговли, а также совершенствование механизмов контроля за трансграничной поставкой товаров с использованием технологий big data и блокчейна.

Ключевым нововведением стало учреждение института оператора электронной торговли – юридического лица, включённого в специальный реестр. Оператор отвечает за декларирование товаров от имени покупателя, уплату таможенных пошлин и взаимодействие с таможенными органами. Введена специальная форма таможенной декларации для таких товаров. Также предусмотрено использование бондовых складов, позволяющих хранить товары без уплаты таможенных платежей до момента их реализации. Это способствует сокращению сроков доставки и повышению эффективности логистики.

Для товаров электронной торговли, приобретённых физическими лицами, установлен льготный режим: товары стоимостью до 200 евро можно ввозить без уплаты пошлин. Однако существуют ограничения на ввоз определённых категорий товаров, таких как алкоголь, табачные изделия и лекарственные средства.

Эти меры направлены на гармонизацию таможенного регулирования в странах ЕАЭС, упрощение процедур для участников электронной торговли и обеспечение фискальной прозрачности.

Данные и изменения, приведенные ниже (табл. 2) свидетельствуют о стремлении ЕАЭС создать благоприятные условия для развития электронной торговли, обеспечивая при этом

эффективное таможенное регулирование и защиту интересов всех участников рынка.

Таблица 2. Объем электронной торговли в странах ЕАЭС (2023 год)

Страна	Объем электронной торговли, млрд. долл. США	Темп роста, %
Россия	≈150	+39
Казахстан	1,2	+30
Беларусь	1,0	+25
Армения	0,5	+20
Кыргызстан	0,3	+15
Итого ЕАЭС	83	+25

Источник: Систематизировано автором на основе статистических данных государств-членов ЕАЭС.

Однако, несмотря на положительные тенденции, современная система таможенного регулирования сталкивается с рядом вызовов, порождаемых спецификой электронной торговли. Одним из ключевых является вопрос идентификации участников сделок и самих товаров, особенно в сегменте В2С (бизнес – потребитель), где доминируют малые посылки, часто оформляемые без полного комплекта документации. [5]

Проблема установления личности в электронном пространстве становится краеугольным камнем юридической силы сделок. В странах ЕАЭС действуют различные режимы электронной подписи: где-то она приравнена к собственноручной, где-то её правовой статус остаётся спорным. Отсутствие унифицированного подхода затрудняет взаимное признание е-документов.

В цифровой торговле сбор и обработка персональных данных потребителя – норма. Однако в странах ЕАЭС действуют различные законы, часто не согласованные друг с другом. В России – это ФЗ-152, в Казахстане – Закон «О персональных данных и их защите», нуждающийся в актуализации. В результате – правовая неопределённость, особенно в случае утечки данных за пределами национальной юрисдикции.

Технические трудности усиливаются низкой прозрачностью операций, проводимых через маркетплейсы, а также отсутствием унифицированного подхода к определению цифрового товара как объекта таможенного регулирования. Возникают сложности с классификацией, определением стоимости и страной происхождения, особенно в случае программного обеспечения, виртуальных активов и подписок на цифровые услуги.

Неурегулированной остаётся и проблема налогообложения электронной коммерции, особенно в контексте деятельности иностранных цифровых платформ.

Этот вопрос особенно остро стоит в контексте трансграничной торговли. Например, если гражданин Кыргызстана заказывает товар с сайта, зарегистрированного в России, какой юрисдикции подлежит НДС? Попытки унификации приводят к коллизиям с национальными налоговыми режимами и создают риски двойного налогообложения или вовсе ухода от налогообложения.

Отдельно следует выделить проблему утечки налоговой базы. Многочисленные трансграничные операции проходят вне поля зрения национальных фискальных органов, что подрывает справедливость конкуренции и снижает бюджетные поступления.

Одним из главных вызовов остаётся пробел в судебной практике. Дела, связанные с нарушениями в электронной торговле, редко доходят до судов, что ограничивает формирование устойчивой правовой позиции. Кроме того, отсутствуют процедуры верификации участников ЭТ, которые бы гарантировали юридическую безопасность сделок.

Онлайн-продавцы из-за рубежа часто игнорируют требования кыргызского законодательства, в то время как потребители остаются юридически незащищёнными.

В современную эпоху цифровой трансформации, когда границы между физическим и виртуальным пространством стремительно размываются, международная электронная торговля приобретает не только весомое экономическое значение, но и требует качественно нового подхода к нормативному регулированию, в том числе в контексте таможенного права.

Трансформация таможенного регулирования в условиях электронной торговли требует переосмысления роли и функций таможенных органов. Из структур, ориентированных на

физическую инспекцию, они превращаются в аналитические и цифровые центры компетенций, оперирующие большими данными и алгоритмами риска.

Институциональная перестройка включает в себя внедрение электронных систем предварительного декларирования, модулей отслеживания трансграничных посылок, использования искусственного интеллекта для профилирования транзакций. Однако на практике цифровая зрелость таможенных служб остаётся неоднородной, что создает «цифровые разрывы» между странами.

Также растёт значение межведомственного взаимодействия: эффективное регулирование возможно только при тесной координации таможенных органов с налоговыми службами, платформами электронной торговли, логистическими операторами и банковскими структурами.

Учитывая вышеописанные тенденции и сложности, представляется целесообразным реализация следующих направлений реформ:

1. Унификация терминологии и правовых дефиниций. Необходимо на уровне ЕАЭС и национальных законодательств зафиксировать понятие «цифровой товар», «цифровая сделка», а также стандартизировать формы деклараций для трансграничной e-commerce.
2. Внедрение системы цифрового следа. Создание платформ, позволяющих отслеживать путь товара от отправителя до получателя, включая автоматическую передачу информации между участниками.
3. Институциональная интеграция. Формирование межведомственных центров по контролю за электронной торговлей с участием таможни, налоговой, финансового мониторинга и IT-структур.
4. Переход к модели риск-ориентированного контроля. Использование алгоритмов машинного обучения и больших данных для автоматической оценки рисков и выборочной проверки транзакций.
5. Образование и повышение цифровой грамотности сотрудников. Подготовка кадров, способных работать с новыми цифровыми платформами, интерпретировать данные и выявлять нарушения.

Для формирования эффективной правовой среды в области ЭТ в Кыргызской Республике необходимо:

1. Создание единого цифрового реестра субъектов ЭТ, что позволит обеспечить прозрачность, идентификацию и надёжность участников рынка.
2. Разработка механизмов досудебного урегулирования споров, включая онлайн-арбитраж и медиативные платформы.
3. Гармонизация с международными стандартами, прежде всего в части защиты персональных данных и цифровых прав.
4. Повышение цифровой грамотности населения и субъектов бизнеса, включая обучение основам цифрового права, электронной подписи и кибербезопасности.

Для ЕАЭС электронная торговля — это вызов и шанс одновременно. Она требует от государств не просто адаптации законодательства, а его глубокой трансформации. Правовое регулирование должно идти в ногу с технологическими трендами и международными стандартами, но при этом учитывать национальные особенности и интересы.

Создание единого цифрового рынка возможно лишь при условии синергии усилий: законодательной, институциональной и экспертной. Только так можно обеспечить безопасность, прозрачность и эффективность электронной торговли в масштабе всего Евразийского пространства.

Список использованной литературы

1. WTO Agreement on electronic commerce. Соглашения по электронной коммерции. — Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/INF/ECOM/87.pdf&Open=True>
2. Рамочная структура стандартов ВТО в области трансграничной электронной коммерции. — Режим доступа: <https://www.carecprogram.org/uploads/01-Keynote-Address-WCO-Framework-of-Standards-on-Cross-Border-E-Commerce-ru.pdf>

3. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы. – Режим доступа: <https://digital.gov.kg/activities/konczkpcziya-czifrovoj-transformaczii-kyrgyzskoj-respubliki-na-2024-2028-gody/>
Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
4. Евразийская экономическая комиссия. Проекты цифровой повестки ЕАЭС. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department>

Рецензент: канд. экономич. наук Усоналиева Д.А.